

Слова ребёнка заставили глаза Гу Яньсяо покраснеть, голос её стал хриплым и сдавленным:

— Не дёргайся.

Одной рукой она опустилась вниз, схватив обе ножки девочки, чтобы та не могла двигаться.

Не обращая внимания на грязь и на следы от подошвы, оставленные на её школьной форме в области живота.

Длинные пальцы девушки идеально обхватили её ножки, удерживая их в ладони.

В отличие от послушной и воспитанной девочки, которая была в её объятиях, она сама была не из семьи Гу, и даже пять лет жизни в этом доме бок о бок с ними ничего не значили.

— Будь хорошей, слушайся, — сказала Гу Яньсяо мягким тоном, которым обычно разговаривала с девочкой. — Не создавай сестре трудностей.

— Но... — девочка всхлипнула, — они говорят, что я не должна оставаться здесь, я...

— Ты не останешься здесь, сестра заберёт тебя с собой, — твёрдо и чётко произнесла Гу Яньсяо.

Косички девочки слегка съехали набок, вероятно, их заплела какая-то из тётушек в старой резиденции.

Раньше Гу Яньсяо не видела, чтобы она носила такую причёску, Ань Жань всегда заплетала её в хвост или оставляла волосы распущенными.

Девочка постепенно перестала дёргаться, несколько секунд смотрела на Гу Яньсяо, затем снова всхлипнула, и слёзы потекли по её розовым щекам. Гу Яньсяо, увидев это, не смогла сдержаться, высвободила одну руку, чтобы вытереть слёзы, но в этот момент капля упала на тыльную сторону её ладони.

Заметив это, девочка запаниковала, начала торопливо вытирать свои слёзы рукавом, а затем осторожно маленькой ручкой попыталась стереть влагу с руки Гу Яньсяо, но вместо этого только размазала её ещё больше.

Увидев это, она ещё больше заволновалась, оглянулась по сторонам, подняла край своей одежды, чтобы вытереть руку, приговаривая:

— Я не хотела... правда не хотела...

Её голос был полон обиды и смирения, что вызывало жалость.

Гу Яньсяо подняла руку, взяла её маленькую ладонь и покачала головой:

— Ничего страшного, я не сержусь, перестань плакать, хорошо?

— Сяосяо. — Громкий голос раздался из старой резиденции, и через мгновение из-за спины группы людей вышел седовласый старик, опирающийся на трость. Его лицо было добрым, хотя спина была слегка сгорблена, а походка не слишком уверенной, но густые чёрные волосы блестели, и он выглядел бодрим.

Гу Яньсяо, обняв маленькую девочку, остановилась, её взгляд был упрямым, и она тихо ответила:

— Дедушка.

Она опустила глаза и тихо спросила:

— Дедушка тоже хочет, чтобы я её отправила?

Тётушки придерживались такой же позиции, и поведение Гу Пина тоже разочаровало Гу Яньсяо.

Но она, пятнадцатилетняя девочка, постепенно начинала сдаваться под давлением слов и взглядов старших, держась лишь благодаря своему упрямству и настойчивости.

Гу Шэн ещё не вернулся в старую резиденцию, её мама Го Мяо тоже отсутствовала. Если бы Гу Шиюн сейчас добавил своё слово, это стало бы последней каплей, которая сломила бы её.

Гу Шиюн, увидев сложные эмоции в глазах Гу Яньсяо, тихо вздохнул.

Сначала он покачал головой, отчего сердце Гу Яньсяо мгновенно похолодело, но затем его слова зажгли в ней надежду.

Гу Шиюн оглянулся на Гу Пина и остальных, опёрся на трость и направился к Гу Яньсяо.

— Ань Линь выросла в нашей семье, она — ребёнок семьи Гу, сказать, чтобы её отправили, я не могу. — Гу Шиюн погладил голову маленькой девочки и улыбнулся ей. — Дедушка хотел бы остановить твоего дядю, но я уже стар, и если скажу, чтобы она осталась, но в итоге не смогу хорошо о ней заботиться...

Старик всю жизнь был мягким человеком, почти никогда не вступал в конфликты, но всегда действовал осторожно.

В такой ситуации он обязательно взвесил бы все за и против и принял бы решение, которое считал бы наиболее подходящим в рамках своих возможностей.

Гу Яньсяо поняла, что он имел в виду.

Гу Шиюн, несомненно, пытался оставить Ань Линь, но почти все были против, и даже если бы он насильно оставил ребёнка, никто бы не стал за ней ухаживать, возможно, даже время от времени подвергая её насмешкам. Ему уже почти семьдесят, и он боится, что не сможет обеспечить ей полную защиту, тётушки могли бы помочь, но точно не смогли бы проявить стопроцентную заботу.

Этот возраст ребёнка — ключевой период для формирования характера и личности, и если что-то пойдёт не так, это повлияет на всю её жизнь.

Лучше найти семью, которая искренне полюбит её и будет о ней заботиться.

Маленькая девочка тихо хмыкнула:

— Дедушка...

— Угу. — Гу Шиюн добродушно улыбнулся, кивнул, а затем повернулся к Гу Яньсяо:

— Я рад, что у тебя есть такое желание. Ань Линь — хорошая девочка, я её тоже люблю, и мне её жалко.

Глаза Гу Яньсяо загорелись:

— Значит, дедушка согласен?

Гу Шиюн кивнул:

— Хорошо заботься о ней, если будут какие-то проблемы, обращай ко мне... в некоторых вопросах моё слово ещё имеет вес.

— Папа... — Разговор дедушки и внучки был достаточно громким, и люди позади услышали его. Гу Хуэй первой запаниковала, сделала два шага вперёд, подошла к ним, неодобрительно взглянула на Гу Яньсяо и тихо сказала:

— Как вы можете согласиться, это же безродная найдёнышка, она никак не связана с нашей семьёй, зачем её оставлять...

Гу Пин тоже медленно подошёл, остановившись в метре позади Гу Шиюна, но ничего не сказал.

Гу Шиюн спокойно посмотрел на Гу Хуэй и твёрдо сказал:

— Ребёнок, которого мы воспитывали пять лет, уже должен вызывать какие-то чувства, ошибки совершают взрослые, но ни в коем случае нельзя вовлекать в это ребёнка. Она невинна, зачем её мучить.

— Если вы не хотите её воспитывать, другие захотят, и это не будет вас обременять. Если боитесь, что она, нося фамилию Гу, что-то у вас отнимёт, пусть носит фамилию своей матери, чтобы в будущем случайно не оказалась втянута в дела семьи Гу.

Старик окинул взглядом своего сына и двух дочерей, с досадой покачал головой и тихо вздохнул:

— Прожил большую часть жизни, а всё ещё не так мудр, как ребёнок.

Лица нескольких людей покраснели, но они не смогли больше ничего сказать.

В некоторых вопросах, если старик принял решение, его уже трудно изменить.

Директор Чэнь, стоявший рядом всё это время, видимо, тоже понял суть происходящего, его лицо стало серьёзным, и он заговорил:

— Господин Гу, хотя я посторонний и не могу вмешиваться в ваши семейные дела, но этого ребёнка, думаю, мне уже нет необходимости забирать.

Он был директором детского дома, и любовь к детям была для него естественной, увидев, как с маленькой девочкой обращаются, он не мог не почувствовать гнев, к тому же ситуация сильно отличалась от того, что он знал изначально.

Семьи, которые приходят в детский дом за ребёнком, проходят тщательный отбор и проверку, но всегда есть исключения.

Все хотят, чтобы дети нашли лучший дом, они — ангелы, сошедшие на землю, и не должны из-за семейных обстоятельств терять свои чистые крылья.

Он видел, что девушка перед ним очень любит её, и, как сказал Гу Шиюн, решение оставить её с Гу Яньсяо было самым подходящим.

— Это... Директор Чэнь... — Гу Хуэй хотела что-то сказать, но директор Чэнь махнул рукой, не желая продолжать разговор.

Маленькая девочка, лежащая на плече Гу Яньсяо, смотрела на всё происходящее вокруг.

Казалось, всё, что произошло, изменило её судьбу.

Хотя она не сможет остаться в старой резиденции семьи Гу и жить с бывшим «отцом», «тётушками» и дедушкой, она отправится в новый дом.

Дом, где будет Гу Яньсяо.

Раньше она видела Гу Яньсяо только по выходным или на каникулах, теперь же она сможет жить с сестрой.

Гу Яньсяо тихо выдохнула, на её лице наконец появилась улыбка, и она нежно посмотрела на девочку в своих руках:

— Всё в порядке, теперь сестра будет о тебе заботиться.

Сказав это, она снова взглянула на веранду старой резиденции.

Гу Шиюн уже ушёл, вероятно, вернулся в свою комнату.

Гу Пин и Гу Хуэй всё ещё стояли на месте.

Судя по атмосфере, они вряд ли планировали устроить ужин.

Косички маленькой девочки слегка задели шею и плечо Гу Яньсяо, вызывая лёгкий зуд.

Гу Яньсяо медленно посмотрела на неё, встретив её всё ещё покрасневшие глаза.

— М-м? — Гу Яньсяо, увидев, что она хочет что-то сказать, сама издала звук.

<http://bllate.org/book/15524/1379781>